

Установление умысла при расследовании причинения вреда здоровью

Аннотация. В статье рассматриваются особенности установления умысла и его разновидностей при расследовании причинения вреда здоровью. Указываются обстоятельства, которые необходимо установить и доказать для подтверждения умысла на причинение вреда здоровью.

Ключевые слова: умысел, прямой умысел, косвенный умысел, конкретизированный умысел, неконкретизированный умысел, мотив, цель.

Раздел: (03) философия; социология; политология; правоведение; науковедение.

При расследовании причинения вреда здоровью различной степени тяжести выяснению и исследованию подлежат психические процессы, которые происходят в сознании виновного лица в момент совершения преступления. Выяснение данных обстоятельств имеет значение для подтверждения умысла на совершение исследуемого деяния, от чего зависит наличие уголовной ответственности. Между субъективной и объективной сторонами преступного деяния существует зависимость, которая позволяет определить психическое отношение виновного к своему деянию за счет анализа его объективного проявления при совершении преступления.

Субъективная сторона характеризуется умышленной формой вины. Виновный сознает, что совершает действие (бездействие), направленное на причинение вреда здоровью потерпевшего, предвидит возможность или неизбежность наступления конкретных последствий и желает наступления этих последствий (прямой умысел) либо сознательно допускает их или относится к ним безразлично (косвенный умысел).

Таким образом, ответственность за причинение вреда здоровью человека может наступить в случаях, когда последствия преступления охватывались умыслом виновного.

Если характер и способ причинения вреда здоровью свидетельствует о том, что виновный предвидит и желает наступления конкретных последствий и одно из этих последствий наступило, имеет место прямой умысел, как к действию, так и к последствию. Если же результат не наступил по не зависящим от виновного причинам, то в зависимости от способов и орудий, которыми пользовался преступник, его действия рассматриваются как покушение на причинение вреда здоровью определенной степени тяжести. При оценке фактических обстоятельств, относящихся к объективной и субъективной стороне преступления, необходимо устанавливать совокупность взаимосвязанных фактов. При использовании одного из таких факторов изолировано, нельзя сделать однозначный вывод об умышленном причинении вреда здоровью (например, угроза отомстить за что-либо, приобретение орудия и т. п.).

Косвенный умысел в отношении последствий имеет место в случаях, когда виновный предвидел возможность наступления какого-либо повреждения. Например, нанося удары руками и ногами по телу потерпевшего, виновный допускает наступление любых последствий. Использование того или иного предмета в качестве орудия совершения преступления может свидетельствовать об умысле на причинение вреда здоровью в виде телесных повреждений.

Об умысле свидетельствует то, в какой орган, какую часть тела нанесен удар и каким предметом. Если удар наносится ножом в грудную клетку, либо твердым предметом, например, молотком по голове, то здесь не может быть и речи о неосторожных действиях.

Использование того или иного предмета в качестве орудия совершения преступления может также свидетельствовать об умысле на причинение вреда здоровью в виде телесных повреждений. Наши исследования показывают, что умышленное причинение вреда здоровью, включающее стадию подготовки к совершению преступления, может быть совершено в большинстве случаев с использованием топора, молотка, гири и т. п. При неосторожном причинении вреда здоровью используются нож, оружие, палка, камень, т. е. орудие нанесения телесных повреждений специально не приспособляется, а находится «под рукой» на месте происшествия.

Так, например, гр. К., находясь в доме со своей сожительницей гр. М., поссорились. Гр. К. выбежал из дома, пошел в сарай, где взял топор и, вернувшись в дом, нанес гр. М. несколько ударов обухом топора по различным частям тела, в результате которых гр. М. был причинен тяжкий вред здоровью. В данном случае имеет место стадия подготовки к совершению преступления, в частности подготовка орудия. Следовательно, в подобной ситуации можно говорить об умысле на причинение вреда здоровью в виде нанесения телесных повреждений.

Об умышленном причинении вреда здоровью свидетельствует расположение следов крови, которые помогут воссоздать механизм, последовательность действий преступника и потерпевшего, их взаимное расположение.

При исследовании следов преступления следователь может сделать вывод о неосторожных действиях со стороны обвиняемого. Об этом могут свидетельствовать отсутствие на теле потерпевшего множества телесных повреждений, следов самообороны. Если потерпевший оказывал сопротивление, то характер и расположение телесных повреждений будут иными, нежели при умышленных преступлениях, ввиду того, что оказывалось сопротивление преступнику (например, направление входного отверстия, направление раневого канала).

Если преступник, намереваясь причинить легкий либо средней тяжести вред здоровью, по своему легкомыслию либо небрежности фактически причинил тяжкий вред, он может нести ответственность за причинение такого вреда здоровью только в том случае, когда он предвидел и сознательно допускал их наступление. В противном случае, его действия квалифицируются как причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности.

Для определения направленности умысла важно правильно установить мотивы и цели, которыми руководствовался виновный при совершении преступления, что позволяет правильно определить отношение субъекта к деянию и его последствиям, форму и степень вины, общественную опасность личности виновного и совершенного им преступления.

В криминалистическом аспекте цель, а затем мотив могут быть выявлены при исследовании объективных проявлений преступного поведения (последствий преступления, способа преступления, орудий, обстановки преступления); при анализе содержания и направленности поведения преступника и потерпевшего, предшествовавшего преступлению.

Установление мотива и цели преступления по делам о причинении вреда здоровью представляет особую сложность. Виновные зачастую не ставят перед собой строго определенные цели: повреждение какого-либо органа, обезображение лица и

другие. Мысль причинить вред здоровью в большинстве случаев возникает внезапно, под влиянием эмоционального состояния лица. Большее количество таких преступлений совершается без предвидения виновным конкретных последствий своих преступных действий. Это объясняется характером такого рода преступлений, которые совершаются в обстановке, где нет времени раздумывать о последствиях наносимых повреждений.

В одних случаях мотивы причинения вреда здоровью не имеют самостоятельного значения для квалификации, они лишь ориентируют на применение соответствующей уголовно-правовой нормы (при отсутствии отягчающих и смягчающих обстоятельств). В других случаях мотив причинения вреда здоровью является отягчающим обстоятельством, определяющим квалификацию деяния (из хулиганских побуждений; по мотивам национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды; по найму; в целях использования органов и тканей потерпевшего).

Важное значение при определении умысла на причинение вреда здоровью имеет установление психического состояния лица при совершении преступления. Как отмечает В. Л. Васильев попытки установить мотив преступления только со слов обвиняемого, без учета его основных психологических особенностей, анализа поведения, могут привести к серьезным ошибкам» [1].

Говоря об умысле, следует сказать об его видах: конкретизированном и неконкретизированном умысле. Большинство умышленных преступлений против личности, как и значительное число умышленных преступлений в целом, совершается с конкретизированным умыслом.

Как было ранее отмечено, по делам о причинении вреда здоровью виновные иногда ставят перед собой строго определенные цели: повреждение какого-либо органа, обезображение лица и т. д. Однако значительное количество преступлений рассматриваемой категории совершается без предвидения виновным конкретизированных последствий. Это объясняется самим характером данного ряда преступлений, совершаемых, как правило, в обстановке, где нет времени раздумывать о последствиях повреждений, причиняемых виновным. Бросая за потерпевшим вдогонку камень или ударяя его палкой по плечу, виновный не только не ставит своей целью причинение вреда здоровью конкретной тяжести, но и не всегда предвидит четкие последствия своих действий (переломы костей, обширные кровоизлияния и т. д.). В этих случаях виновный действует с неопределенным умыслом.

Следует отметить, что некоторые авторы считают недостаточно точным название умысла «определенным» или «неопределенным», полагая, что он всегда определен, так как по делам о причинении вреда здоровью умысел всегда направлен на причинение вреда здоровью, хотя степень вреда может быть не конкретизирована. Рассматривая данную категорию преступлений, необходимо говорить о том, что неопределенного умысла в дословном понимании не существует.

Неопределенность умысла при причинении вреда здоровью состоит в непредвидении виновным конкретных последствий его деятельности. При определенном умысле виновный предвидит видовой характер совершаемого им преступления (например, обезображение лица потерпевшего), при неопределенном – только родового характера (нанесение вообще какого-либо телесного повреждения, степени тяжести которого виновный не предвидит).

Термины «определенный» и «неопределенный» умысел, существуют как в уголовно-правовой литературе, так и в судебной практике. Следует отметить, что умысел определенный и неопределенный не являются самостоятельными видами

умысла, а выступают лишь разновидностями умысла прямого и косвенного.

Определенность умысла не требует вместе с тем точного совпадения задуманного с содеянным, замысла и реальных последствий. Если умысел виновного был направлен на лишение потерпевшего зрения путем ожога глаз серной кислотой, а фактически зрение полностью сохранилось, но последовало неизгладимое обезображивание лица, не меняется не только правовой характер действий субъекта преступления, но и характер умысла, который остается определенным, так как виновный сознательно совершал конкретное преступление и желал наступления конкретного последствия – тяжкого вреда здоровью.

Основную ошибку, которую допускают следственные органы по данной категории преступлений, заключается в том, что при оценке действий виновного они исходят в основном из конкретных результатов его неправомерных действий, без всестороннего учета субъективной стороны преступления. Например, нанесение ножом касательного ранения в шею, в области сонной артерии может расцениваться без учета умысла как повреждение, причинившее легкий вред здоровью. В противоположной ситуации, незначительный удар палкой по руке, совершенный с неопределенным умыслом, вызвавший неожиданное осложнение (перелом с повреждением нерва и параличом руки), квалифицируется как тяжкий вред здоровью.

На наш взгляд, неопределенный умысел нельзя рассматривать как умысел, который охватывает предвидение всех возможных последствий: от мелкой царапины и до причинения тяжкого вреда здоровью. Лицо, наносящее с неопределенным умыслом ножевое ранение в грудь или в живот, сознает возможность или вероятность причинения тяжких травм. С другой стороны, нельзя несильный удар рукой, вызвавший нетипичные для подобных действий тяжкие последствия, расценивать исходя исключительно из наступивших последствий как причинение тяжкого вреда здоровью, даже при наличии неопределенного умысла, без учета содержания и объема этого умысла.

При установлении неопределенного умысла, необходимо учитывать его объем и пределы. Лицо, наносящее удар ножом, хотя и не представляет себе четких последствий подобных действий и степени его тяжести, однако осознает, что возможно наступление таких последствий, которые не ограничатся лишь царапиной. Если результатом этого ранения вследствие, например, отклонения лезвия ножа оказалась лишь небольшая царапина, квалификация действий виновного как нанесения легкого телесного повреждения и преследование его в порядке так называемого частного обвинения будет очевидной ошибкой. Если, наоборот, виновный, действуя с неопределенным умыслом, нанес потерпевшему несильный удар, например по руке, без цели причинить конкретное тяжкое последствие, однако этот удар вызвал нетипичные тяжкие осложнения, приведшие к ампутации конечности, то квалификация неправомерных действий виновного, исходя только из результатов, будет также ошибкой.

Неопределенный умысел подлежит тщательному исследованию для выяснения его объема и пределов. Объективный, зримый результат всегда более очевиден; характер причиненного вреда здоровью подробно описан заключении судебно-медицинской экспертизы. Однако вменение причинения вреда здоровью конкретной степени тяжести при неопределенном умысле как причиненных умышленно допустимо только в том случае, когда изучение умысла виновного привело к выводу, что он предвидел и желал результата, который фактически наступил или, предвидя в числе других возможных и этот результат, заранее допускал его наступления. Если, наоборот, исследование содержания и направленности неопределенного умысла, с которым действовал виновный, показало, что результат находился за его предела-

ART 14843

УДК 341.48:343.222.1

ми, что субъект преступления в числе возможных никак не предвидел и не только не желал, но и не допускал наступления возникшего результата, он может быть вменен только как совершенный неосторожно, хотя само действие было умышленным.

Таким образом, сделать вывод о наличии умысла можно только после всестороннего и полного установления обстоятельств произошедшего преступного события с учетом реально наступивших последствий.

Ссылки на источники

1. Васильев В. Л. Юридическая психология. – СПб., 2000. – С. 315–316.
2. Уголовное дело № 1-564-02 // Архив суда Ленинского АО г. Тюмени.

Evgenia Sakharova,

Senior teacher of chair of the organization of investigation of crimes and judicial examinations of *Federal state-owned educational establishment of additional vocational education "Tyumen Advanced Training Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation"*

saxarowaevgenia@mail.ru

ISSN 2304-120X

9 772304 120142

Establishing intent in the investigation of injury to health

Abstract. The article considers the peculiarities of establishing intent and its variants in the investigation of injury. Specified circumstances, which must be installed and prove to confirm intent to cause harm.

Key words: the intent, direct intent, indirect intent, specific intent, bound intent, motive, purpose.

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»

Утёмовым В. В., кандидатом педагогических наук